Итачи Учиха стоял на выходе из квартала Учиха, и периодически бросая взгляд в сторону, где за домами скрывалось поместье главы клана, вздыхал.

«Наверняка, она опять всю ночь изучала новые зелья и проспала. С того момента, как Северус-сама взял ее в качестве своей ученицы, она зарывается в книги по зельеварению, и совершенно забывает о времени,» – мысленно покачал головой мальчик, – «Но не то, чтобы я мог ее винить, я и сам забываю обо все вокруг, когда занимаюсь изобретением техники гендзюцу или изучением новой фуин печати…»

Донесшийся до ушей Учиха топот, вырвал его из мыслей. Из-за поворота появилась девочка лет двенадцати, добежала до Итачи и, остановившись, попыталась что-то произнести, но из-за быстрого бега, дыхания для произнесения внятной фразы ей явно не хватало.

– Мира-чан, отдышись, сначала, а потом говори что-то. У нас есть еще немного времени до начала церемонии, – улыбнулся мальчик, наблюдая за попытками своей одноклассницы, а по совместительству одной из двух близких друзей, объясниться.

Пока девочка приходила в себя, Итачи невольно погрузился в воспоминания о том дне, когда он познакомился с внучкой действующего главы клана Изаму и правнучкой Мадары.

Флэшбэк.

В тот день шесть лет назад в клане Учиха был устроен большой праздник в честь того, что химе клана, Мира, изучила технику Большого огненного шара. Несмотря на то, что многие традиции со времени заключения мирного договора и основания Конохи стали отходить в прошлое, выполнение данной техники все еще считалось важным событием, и означало наступление малого совершеннолетия для члена клана. Как выбранный глава полиции Конохи, а, следовательно, видный член клана Учиха, Фугаку не мог не присутствовать на торжестве. Изначально, мужчина собирался пойти один, так как его младшему сыну Саске только исполнился год, и его жена Микото не хотела нести его в на такое шумное мероприятие, но потом, все обдумав, Фугаку решил взять с собой старшего сына.

– Ты должен научится общаться с другими членами клана, а то ты все время проводишь либо на тренировках, либо помогая с Саске, и лишь изредка гуляешь с Шисуи, который, как я понимаю, твой единственный друг. Я ничего не имею против того, что ты составляешь ему компанию, этот мальчишка, внук Кагами, далеко пойдет, но тебе нужно научиться взаимодействовать с окружающими. Умение общаться важно для шиноби. Оно поможет лучше взаимодействовать с членами команды, а также в случае, если тебе во время миссии придется проникнуть под прикрытием на территорию врага, поможет тебе добыть информацию.

– Действительно, Итачи, сходи, развейся! Ты мне так хорошо помогаешь с Саске, за что тебе огромное спасибо, но я начина думать, что я мешаю тебе завести новых друзей, – радостно добавила Микото.

Итачи молча кивнул, но в душе был совершенно против того, чтобы идти на какой-то шумный праздник. Мальчику, с детства проявляющему выдающийся интеллект, всегда больше нравились проводить время в обществе книг, так как общение с одногодками казалось ему слишком скучным. Может, именно поэтому он и подружился с Шисуи, который был старше его на четыре года. Однако Итачи прекрасно понимал, что отца переубедить у него не получится, да и просидеть пару часов на этом мероприятии было проще, чем тратить кучу времени на попытки отговорить родителей от этой идеи. Было бы гораздо лучше, если бы там находился еще и Шисуи, но он перестарался на тренировке и слег с чакроистощением.

В назначенное время он стоял перед домом главы. Следуя за толпой гостей, они прошли через сад, окружавший дом, и подошли к озеру. Итачи было любопытно взглянуть на виновницу торжества, но из-за огромного количества народу, он не мог ничего увидеть. Видимо поняв затруднение сына, Фугаку посадил сына на плечи. Осмотревшись, мальчик наконец заметил внучку главы. Девочка стояла к нему спиной, но по ее росту, Итачи догадался, что она была его ровесницей. Как только толпа поутихла, девочка подошла к озеру, и выпустила большой огненный шар над водой. Толпа захлопала в ладоши.

«Судя по размеру шара, у нее довольно большое количество чакры для своего возраста,» – отметил Итачи, – «Это и не удивительно, она, ведь, внучка главы.»

Мальчик уже научился подмечать такие вещи, потому что у него самого были с детства проблемы с резервом, благо его великолепный контроль и высокий уровень интеллекта, позволял компенсировать этот недостаток. Пока Итачи размышлял, Фугаку спустил его с плеч, и ребенку удалось лишь мельком увидеть лицо девочки. После того, как старейшины произнесли свои поздравления, все направились обратно в сторону сада, где уже были накрыты столы с закусками. Пока они шли, Итачи заметил в толпе несколько человек со светлыми волосами, и с любопытством спросил отца, кто они.

– Это Блэки. У нас с их кланом тесные связи, возможно даже самые глубокие из всех кланов деревни.

– Блэки? – переспросил Итачи, пытаясь вспомнить, где он слышал это имя.

– Это очень небольшой, но очень влиятельный клан, который связан с нашим союзным договором.

– А почему они обладают таким влиянием, если их немного? – удивился Итачи.

– Они являются мастерами по созданию артефактов. К тому же, они оказали нашему клану большую услугу. Глава клана Блэк, Северус-сама спас Изуну-сама от смерти, после того, как его ранил в битве Тобирама-сама. В последствии наш клан заключил с кланом Блэк союзный договор, а дочь Северус-сама, Гарриет-сама, вышла замуж за Мадару-сама.

Глаза ребенка округлились. Он наконец вспомнил, где слышал это имя.

– Это же благодаря их изобретению способа заключения неразрывных договоров, закончилась эпоха клановых войн, наш клан и Сенджу заключили мир и основали Коноху, да?

– Хн, – довольно хмыкнул Фугаку.

Мальчик обдумал новую информацию, и тут он понял, что не только имя Гарриет Блэк показалось ему знакомым, но и имя главы клана Блэк. Порывшись в памяти, он понял, что имя директора Академии шиноби, которого упоминал в своих жалобах на строгие правила Шисуи, было таким же.

– Пап, а что, главу Академии назвали в честь легендарного главы клана?

Ребенок с удивлением заметил, что губы отца растянулись в улыбке, а сам мужчина с трудом старался сдержать смех.

– Нет, он и есть, тот самый глава.

– Как? Ему же тогда уже за сто лет! Он должен быть старше Мадара-сама, а ему девяносто восемь!

– Верно. Ему сто пятнадцать.

– Сколько? – глаза ребенка стали размером с блюдца.

– Хн.

– Наверно нет никого старше его в деревне… – задумчиво пробормотал Итачи.

– Нет. Нарциссе-сан, его сестре сто двадцать, а ее мужу, Люциус-сану, сто двадцать один, – ответил мужчина, в тайне забавлявшийся наблюдая за выражением лица сына, хоть он никогда и не признался бы в этом.

Пока они разговаривали, процессия наконец дошла до места назначения. Люди разошлись по поляне в поисках своих знакомых. Фугаку заметил своих коллег по работе и, решив с ними поздороваться, предупредил сына, чтобы тот никуда далеко не уходил один, и направился к своим знакомым. Мужчина знал, что благодаря особым секретным техникам, наложенным на поместье Блэками в свое время, с ребенком ничего не случится, да и доверял он сознательности мальчика.

Итачи, в свою очередь, был рад остаться в одиночестве, так как это давало ему возможность почитать интересный свиток по истории, который он недавно нашел у своего отца. Отойдя подальше от людей, он нашел укромное тихое местечко и достал свиток из своей сумки-артефакта с расширением пространства, который, как он теперь знал, создали Блэки. Мальчик с головой погрузился в чтение, поэтому и не заметил, что его укромное местечко было обнаружено, пока кто-то не обратился к нему.

– Привет! Как тебя зовут?

Мальчик приподнял голову и увидел стоящую перед собой девочку примерно его возраста, в которой он с удивлением узнал внучку главы.

– Меня зовут Учиха Итачи, Мира-сама, – представился он, поклонившись.

– Ой, только не надо всех этих церемоний, ты же мой ровесник, да и не заслужила я пока, чтобы ко мне так обращались! – рассмеялась девочка.

– Но Вы, ведь, внучка главы…

– Ну, и что, – фыркнула Мира, – я же не сам глава. К тому же, я хочу с тобой подружиться, а друзья обращаются друг к другу просто по имени.

– Хорошо, Мира.

Губы Итачи дрогнули в улыбке. Несмотря на то, что его отец, наверняка, был бы против подобного поведения, он понял, что ему нравиться называть ее по имени, и он хочет с ней дружить. Мира своей непосредственностью и дружелюбием напоминала ему Шисуи, только без его желания подшучивать над окружающими.

– А почему ты решила со мной дружить? – спросил мальчик.

Многие хотели общаться с Итачи, потому что он уже подавал хорошие задатки, но эта девочка

и сама, основываясь на том, что он увидел, обладала талантом.

– Я тоже люблю читать. Это ведь у тебя свиток по истории? – Итачи кивнул, – Вот, значит у нас общие интересы. Просто, я бы хотела иметь какого-нибудь друга, кроме тех, кто является моей ближайшей родней, но все как-то не получалось. Сам понимаешь, я – внучка главы, и многие хотят дружить со мной только из-за этого.

– А почему ты думаешь, что я другой? Ты, ведь, совсем меня не знаешь, – подозрительно заметил Итачи.

– Когда я к тебе подошла, ты сначала обратился ко мне вежливо, а когда я предложила называть меня просто по имени, то ты все равно возражал. Те же, кто пытается со мной подружиться из-за статуса, обычно прыгают от радости, когда я предлагаю обходиться без церемоний.

Итачи не мог не оценить такой рассудительный ответ. Она выгодно отличалась от своих сверстниц своим умом, поэтому мальчик без колебаний ответил на ее рукопожатие, закрепившее начало их дружбы.

Конец Флэшбэка.

Мира последовала совету своего друга, и, отдышавшись, наконец произнесла.

– Прости за опоздание, я просто…

– Опять зачиталась и забыла о времени? – завершил ее фразу Итачи.

– Ну, да, – смущенно ответила девочка, – Просто вчера прадедушка и прабабушка вернулись в деревню из путешествия, и прабабушка Гарри упомянула об одном интересном составе, который изобрели ее друзья, братья Уизли, когда были в школе, и подарила в честь сдачи выпускных экзаменов тетрадь с несколькими рецептами…

– И ты изучала ее до поздней ночи?

– Да, – виновато ответила девочка, и подняв голову, взглянула на друга, «глазами олененка Бэмби».

Итачи вздохнул. Он понимал, что не может долго на нее злиться. Дети довольно быстро подошли к Академии.

Ну, как ощущаешь себя генином? Не жалеешь, что директор не разрешил выпустить тебя раньше? – спросила Мира.

В свое время, Фугаку хотел, чтобы для Итачи сделали исключение и разрешили закончить Академию в восемь лет, но Северус ему отказал, но пошел на компромисс и, после прохождения комиссии, отправил его в специальный класс, созданный во времена основания школы как раз для таких детей, кто шел впереди программы. Сам Итачи был рад, что директор не дал ему закончить Академию раньше, ведь, благодаря ему он не только мог наслаждаться обучением у джоунинов, что являлось привилегией его класса, но и общением с Мирой, а также просто радоваться школьным дням, как обычный ребенок.

– Нет, совершенно не жалею, – ответил Итачи.

– Интересно, кого же дядя Акихиро решил назначить нашим сэнсеем? – задумчиво произнесла девочка.

– А ты уверена, что мы попадем в одну команду? – спросил Итачи.

– Мм… назовем это семейной интуицией.

– Интуицией? Ты же не любишь полагаться на догадки и всегда проверяешь свои подозрения, – с подозрением произнес мальчик.

– Но это не значит, что я не могу довериться своим ощущениям.

Мальчик недоверчиво приподнял бровь. Зная с какой периодичностью девочка попадала в различные неприятности, он скептически отнесся к этим словам, опасаясь, что ему опять придётся ее спасать.

– Не волнуйся, никаких проблем не будет, – поспешила успокоить друга Мира.

Хоть Итачи и не убедили полностью ее слова, но он решил больше не допытываться правды. Если бы хотела, то уже бы сказала, а вытащить из нее что-то, когда она не хотела говорить, было практически нереально.

– Кстати, мои родители решили устроить вечеринку по поводу того, что мы выпустились из Академию и приглашают моих сокомандников с семьями в гости, – решила перевести тему Мира, – Как там дела у Саске-куна? Что-то давно я его не видела.

– Хн. У него все хорошо. Саске будет рад тебя видеть, – ответил Итачи.

Для мальчика до сих пор оставалось загадкой, как они так быстро подружились. Обычно Саске не любил общаться с теми, кто не являлся членом их семьи и, по его мнению, отнимал внимание его нии-сана от него. Так в детстве он кидался в Шисуи игрушками, стоило ему только увидеть мальчика, именно поэтому Итачи и не хотел знакомить подругу с отото. Несмотря на это, Мира вполне спокойно общалась с Саске, и он даже звал ее не-сан. На все вопросы Итачи, относительно причины подобного поведения, девушка лишь мило улыбалась, говоря, что это их секрет.

Флэшбэк.

В тот год, Итачи сильно промок, возвращаясь с тренировки, и слег с простудой. Обычно такая незначительная болезнь не стала бы проблемой, но, учитывая, что чакрорезерв мальчика после тренировки был практически опустошен, то он не мог воспользоваться ей, чтобы поддержать организм. Микото, не теряя времени, объявила постельный режим, потребовав от мужа отмены тренировок и полноценного отдыха.

Мира, услышавшая о болезни друга, разумеется поспешила его проведать. Дверь открыла немного запыхавшаяся Микото. Мира осмотрелась и заметила мальчика лет четырех, который увлеченно рассматривал картинки, но стоило девочке войти, как он с любопытством на нее взглянул.

– А, это ты, Мира-чан? Извини, Итачи простудился и не пойдет сегодня на тренировку, – произнесла мать Итачи.

– Я знаю, Микото-сан, поэтому я и пришла его проведать.

– Он будет рад тебя видеть! – радостно улыбнулась женщина, но прежде, чем она успела что-то сказать, с кухни раздались шипящие звуки, – Ой, что-то подгорает! Мира-чан, ты не могла бы посидеть с Саске, пока я пойду, проверить, что там?

– Конечно, Макото-сан, я за ним пригляжу!

– Спасибо! – благодарно улыбнулась женщина и унеслась на кухню.

– Здравствуй, Саске-кун, – улыбнулась ребенку Мира, – Итачи мне много о тебе рассказывал.

Ребенок надувшись зыркнул на нее, но не стал ничего отвечать.

– Может перестанешь строить из себя хомячка и скажешь, что тебе не нравиться? – спросила Мира.

Ребенок задумался ненадолго, но все же пробурчал:

– Ты отнимаешь нии-сана. Он и так со мной почти не играет.

– Хн? Так ты поэтому?… – девочка рассмеялась, – Я не пытаюсь его у тебя отнять, у меня самой есть брат, так что я понимаю, твое желание проводить больше времени в обществе брата.

– Правда? – глаза малыша удивленно распахнулись, – У тебя тоже есть брат?

– Да, его зовут Норайо, и у ас такая же разница в возрасте, как у тебя и Итачи.

– Да?!

– Ага, я тоже им восхищаюсь, и хочу проводить в его обществе больше времени, так что предлагаю заключить перемирие, ведь мы оба являемся членами клуба фанатов своих старших братьев-гениев. А в качестве жеста доброй воли, я дам Итачи лекарство, которое быстро поднимет Итачи на ноги, и Вы сможете поиграть.

– Правда?! Здорово! – радостно захлопал в ладоши ребенок.

– Что у вас тут происходит? – спросила Микото, вернувшаяся в комнату.

– Ничего особенно, мы просто немного поболтали, – ответила Мира, незаметно подмигнув Саске.

– Ага! Мира-не-сан классная! – закивал головой малыш.

– Я рада, что вам удалось поладить, – обрадованно произнесла Микото.

– Да, думаю мы подружились, – ответила Мира, вставая с колен.

Девочка залезла в сумку и достала оттуда флакон.

– Это лекарство, которое готовит дедушка Драко, когда я заболеваю. Дайте ему его и завтра он уже будет на ногах.

– Большое спасибо! Ты не хочешь вручить его лично? Ты, ведь, хотела увидеть Итачи? –

спохватилась женщина.

– Ничего, вот выздоровеет, и пообщаемся, а сегодня я была рада познакомиться с Саске, – успокоила ее Мира.

– Приходи еще, не-сан! – замахал ручкой Саске в след девочке.

– Обязательно, Саске-кун!

Конец флэшбэка.

Входя в класс, Мира помахала их однокласснику, Александру Блэку, правнуку главы клана Блэк.

– Алекс, иди к нам!

– Привет, Мира, – поприветствовал ее кареглазый брюнет, – Что-то случилось?

– Нет, просто мы же будем в одной команде, а значит должны сидеть рядом, – ответила девочка.

– Так ты все же решила последовать примеру двоюродной бабушки Айлин и воспользовалась мантией? – спросил Блэк.

– Пф! Ну, и что такого? Главное, меня не поймали. И вообще, бабушка Айлин тоже так делала! – ощетинившись ответила Мира.

Дети сверлили друг друга глазами.

– Что за мантия, и кто такая бабушка Айлин? – спросил Итачи.

– Ну, мантия это одна вещь, которая передается из поколения в поколения в семье моей прабабушки Гарри, – кратко ответила Мира, не дав Александру вставить и слова, – а бабушка Айлин, это сестра дедушки Изаму.

Прежде чем Итачи мог задать еще вопросы, в класс вошел учитель и начал зачитывать списки команд.

– Команда номер три: Учиха Итачи, Учиха Мира, Блэк Александр, ваш сэнсей, Хеби Орочимару.

– Ну, что ж, команда номер три, вперед! – рассмеялась Мира.

http://tl.rulate.ru/book/40392/1211404